

Радиопульсар. День 5

#Айко с утра нет, ушла в клуб плавательный, сегодня же понедельник. Кендзи позвонит ей с утра, и спросит — где жратва.

#А что такое «радиопульсар», что значит это слово?

#Хоши вспомнит, что запах надувного матраца такой же как у её любимой игрушки в детстве. Это старый пластмассовый радиоприёмник с ам модуляцией. Теперь уже станций ам модуляции нет, но зато им можно искать фазу за стенкой и её направление (радиоприемник с направленной антенной)

Утром, я спустился на нижний этаж полностью готовым к сегодняшнему делу. Одетый, умытый, с пакетом в руке где лежала бутылка с чёрной жидкостью и надувной матрац. На кухне было подозрительно тихо. Айко, и следов её жизнедеятельности не было видно. Посуда в шкафу, стол пуст, даже бумажный журавлик куда-то пропал. Похоже что сестра его выкинула наконец.

Кендзи: Где же Айко?

С одной стороны, то, что Айко не было на кухне — меня обрадовало. Некому приставать с дурацкими вопросами. С другой стороны — похоже что ответы на все дурацкие вопросы были озвучены вчера, и Айко всё уяснила. А кроме того — я хотел позавтракать.

Я сбегал на верхний этаж, и удостоверился что и там Айко не было. И вообще в доме не было. Я взял телефон чтобы позвонить ей.

Нью: Она ушла. В школу.

Телефон с грохотом упал на пол.

#Хоши будет в одном нижнем белье? Стирает платье у Кендзи в квартире.

Кендзи: Ты? Ты как здесь оказалась?

Нью: В смысле как? Взяла да пришла! Что здесь такого?

Кендзи: Ничего... А почему... почему не одета?

Нью: Потому-что ты мне всё платье извозил, а постирать некогда. Вот стираю.

Кендзи: Стираешь... а Айко? Айко тебя видела?

Нью: Видела, видела.

Кендзи: И что ты ей сказала?

Нью: Да ничего. Сказала что к тебе, да и всё.

Кендзи: А она?

Нью: А она похоже не дура.

Кендзи: В смысле не дура?

Нью: Поняла, что мы с тобой хотим перепихнуться по тихому. И слиняла куда-то.

Кендзи: Перепихнуться? Ты что, сказала ей что пришла за этим?

Нью: Да не говорила я ей ничего. Но в любом случае, она куда-то быстро испарилась. Сказала что вроде как в школу. Только зачем в школу летом?

Кендзи: Вообще она могла. Она там... плавает. И что, ушла и ничего не сказала?

Нью: Сказала что нет времени тебя кормить, оболтуса. Поэтому мы с тобой идём в ресторан!

* * *

По пути на место, Нью рассказала мне про план. Действительно, мазать никаких ступенек мне было не нужно. Я должен был облить Касуми этой чёрной жидкостью. Не знаю, хуже это было или лучше для меня. По крайней мере причинять Касуми боль в этот раз не пришлось.

Кендзи: Но как я это сделаю? А если кто увидит?

Нью: Не увидит. Мы заманим её, в тихое место.

Кендзи: Заманим?

Нью: Есть приманка у меня! Касуми любит кошек. Хотя кто их не любит? Мы приманим её кошкой, а точнее не совсем кошкой. Вот!

Нью достала из кармана телефон. Из телефона раздался испуганный писк котёнка.

Нью: Этим и заманим. Я заманю. А ты времени не теряй — лей прямо на макушку!

Кендзи: Где же мы найдём это тихое место? Как вообще узнаем, где она сегодня пойдёт?

Нью: Пойдёт она всё туда же. На кошачью гору конечно же. Место для нашей проделки я уже приметил, отсюда недалеко.

Кендзи: И что? Будем сидеть там, и ждать когда она появится? Может лучше к её дому пойдём, а оттуда уже проследим.

Нью: Не нужно. За ней уже следят.

Кендзи: Следят? Кто?!

Нью: Мои наёмные шпионы. Ты с ними уже встречался, не так ли?

Я с недоумением посмотрел на Нью.

Нью: Те хулиганы, что обстреляли Касуми из рогаток. Они мне в тот день про тебя и доложили. Что шляется какой-то тип возле неё. Пришлось тогда взять это дело под личный контроль.

Нью хитро улыбнулась, достала из кармана канцелярский ножик.

Нью: Давай-ка сюда свою бутылку.

Ножиком, Нью отрезала с бутылки горловину, после чего она превратилась в этакий длинный стакан. В воздухе запахло чем-то, похожим на нефть или горячий битум.

Нью: Смотри! Не облажайся!

С этими словами Нью схватила меня и потянула за руку, от такого внезапного манёвра я едва не расплескал на себя такую ценную тёмную жижу. Похоже что это и было то самое тихое

место, в котором и должен был сработать наш план. Мы стояли в тёмном тесном переулке, между двух стоящих вплотную домов.

Нью: Стой здесь! И будь готов!

Нью прошла вперёд и выглянула из нашего полутемного закутка на улицу. Мне же осталось только стоять на месте, следить за ней и оттирать пот со лба.

Телефон: Мяу!

Похоже что это был сигнал готовности. Я судорожно сглотнул и поднял бутылку в руке чуть повыше. Нью отступила с освещённой улицы в тень переулочка, очень медленно.

Телефон: Мяу!

Касуми показалась в проёме между стенами совершенно бесшумно и неожиданно. Появилась и встала как вкопанная, повернув голову и вглядываясь незрячими глазами в переулок.

Телефон: Мяу!

Котёнок в телефоне Нью запищал особо жалобно. Касуми чуть нагнулась, протянула руку вперёд ощупывая стенку дома.

Телефон: Мяу!

Касуми: Кис — кис!

Касуми ещё сильнее нагнулась, почти опустилась на четвереньки. Конечно же, где ещё можно искать котёнка, только на земле. Похоже что и Нью поняла это, и опустила телефон на землю, прямо мне под ноги.

Касуми: Кис — кис!

Телефон: Мяу! Мяу!

В этот раз котёнок отозвался почему-то радостно. Касуми это похоже сильно воодушевила что она в пару мгновений оказалась передо мной, согнувшись в три погибели. Её руки щупали асфальт прямо возле моих ботинок, а её

Я опрокинул банку. Прямо на макушку Касуми, обильно облил её плечи и спину, потратив всю жижу до последней капли. Одновременно с этим, Нью утянула из под рук Касуми свой телефон. Я отступил на два шага, вопросительно поглядел на Нью, пытаюсь взглядом понять что делать дальше. Бежать, или остаться здесь и наблюдать.

Нью не двигалась, и внимательно смотрела на Касуми. Касуми же медленно поднялась. Провела рукой по слипшимся волосам на голове. По жирным чёрным пятнам на своей матроске, понюхала испачканные руки и попробовала жидкость на язык.

Касуми: Хоши? Это же ты, да? Это ты сделала?

Хоши? Что ещё за Хоши?

Касуми: Чтобы ты сдохла! Грёбанная белобрысая полукро...

Касуми вдруг зашаталась, словно у неё подкосились ноги и она собралась упасть. Нет, не правильно. Это подкосились мои собственные ноги, в глазах потемнело. И через мгновение я почувствовал жуткую боль. Кто-то здорово засадил мне промеж ног! Засадил от души! Я грохнулся перед Касуми на колени, схватившись руками за своё достоинство.

Кендзи: Ох!

Касуми: А? Кто? Что?

Касуми отступила от меня на шаг.

Касуми: Это... это что? Танака -сан? Это вы?

Кендзи: К... касуми!

Я прошептал это имя, скрепя сжатыми от боли зубами.

Кендзи: Касуми! Это... эх...

Кто-то схватил меня за шкурку, да так, что перехватило дыхание и затрещал воротник рубахи. Этим кем-то оказалась Нью. Она тянула меня так, что я кряхтя и захлёбываясь засеменил за ней на полусогнутых ногах, корчась от боли в промежности. Свободной рукой, Нью показывала какие-то знаки и дико вращала глазами. Похоже что она хотела сказать, что нам надо было уходить. Почему тогда мы не сделали этого сразу? И зачем было бить меня?

Кендзи: Зачем ты это чёрт возьми сделала?

Я валялся на газоне, потирая своё больное место, и часто моргая мокрыми глазами.

Нью: Надо было.

Кендзи: Ну и дура же ты! погоди, сейчас отлежусь и покажу тебе!

Нью: Да не кипятись ты! Это профилактические меры! Чтобы от радости не помер! Омрачила, так сказать вкус победы! Вдруг ещё помрёшь от радости!

Кендзи: Победы?

Нью: Ты победил! Теперь можешь получить свой приз!

Кендзи: Какой ещё приз?

Нью: Меня! Я — приз! Ты хочешь встречаться со мной? Мм?

Я наверное всю жизнь, начиная со средней школы мечтал о том, что кто-то скажет мне эти слова. Но никогда бы не подумал, что при этом буду валяться, согнувшись в три погибели и потирая ушибленные причиндалы.

Кендзи: Ты... серьёзно?

Нью: А ты ещё не понял?

Кендзи: Что не понял?

Нью: Причину, по которой я воюю с Касуми? Ещё не понял дурачёк?

Кендзи: Э?

Нью: Вечно ей всё самое лучшее! Всё только потому, что она инвалид. Все так и вертятся вокруг неё, и думают как услужить. И ты тоже! Ты! Из за тебя всё это, тугодум ты несчастный. Теперь то понял?

Кендзи: Не совсем...

Нью: Я решила отбить тебя у Касуми!

Нью присела на корточки и нежно потрепала меня по макушке.

Нью: Надо было сказать это раньше, да? Ты извини... и с этого момента, давай забудем про Касуми? Навсегда забудем? Хорошо, милый?

Кендзи: М... милый?

Нью: Как ты хочешь чтобы я тебя называла, а?

Кендзи: Меня... погоди! А Хоши! Это что, и есть твоё имя?

Нью закивала.

Нью: Ну да. Так меня зовут! Хоши Бэлл. Больше никаких секретов от тебя, милый! Можешь называть меня по имени. Хоши-тян. Да называй как хочешь.

Кендзи: Значит Хоши...

Хоши: Ага. А ты не ответил на вопрос.

Кендзи: Мм?

Хоши: Встречаться! Ты будешь встречаться со мной? Будешь моим парнем?

Я медленно поднялся. Хоши поклонилась и протянула мне руку.

Хоши: Я хочу быть твоей девушкой, Кендзи-кун!

Выглядело это, как заключение какой-то сделки. Я осторожно протянул руку навстречу, на всякий случай плотно сжав ноги, чтобы не получить промеж ног. Чёрт знает что у Нью Хоши творится в голове.

Хоши: Ты хочешь?

Хоши настойчиво пожимала мою руку. Смотрела прямо в глаза.

#Кендзи спросит, зачем я тебе? Хоши убедит его, что они с ней одинаковые, что она никому не нужна. И что Кендзи сам должен думать, нужна ли ему такая ненужная полукровка?

Кендзи: Хочу!

#Хоши рассказывает историю про кошачий храм

Касуми закивала головой.

Касуми: Да. Я слышала и такую историю. Похоже что эта версия наиболее популярна. Но мне она кажется не особо правдивой.

Кендзи: Не правдивой? Почему?

Касуми: Может быть гору иногда и называют кошачьей, но настоящее название храма — храм кошачьей лапки.

Кендзи: Да, верно.

Мне вспомнились каменные обелиски, стоящие на пути к храму. Высокие постаменты, на верхушке которых была высечена кошачья лапа. В школьные годы, мы с мальчишками водили хороводы вокруг них, кричали - «Лапка дай денег!».

Кендзи: Ну вообще, поднятая вверх кошачья лапка, это же символ приманивающий деньги! Разве нет? Вот и назвали его храмом кошачьей лапки.

Касуми: Может быть. Но вообще, есть другая легенда и мне она кажется наиболее правдивой из всех.

Кендзи: И что в ней говорилось?

Касуми: Пожара не было. Храм разбомбили.

Кендзи: Разбомбили?! Храм? Кто?

Касуми: Американские бомбардировщики, во время войны.

Кендзи: Ого! Такое я слышу в первый раз! А зачем им понадобилось бомбить мирный храм? И при чём здесь кошка?

##ЦГ — Грузовой вагон

Касуми: Ну... Когда-то, в старые времена, наш, местный железнодорожный разъезд, он был очень крупный. Там стояли составы, которые везли уголь и мазут с севера. И дальше — на океанское побережье, чтобы грузить его на линкоры и авианосцы. Этот разъезд и собирались бомбить американцы, а не храм.

Кендзи: А храм тогда почему разбомбили? Случайно что-ли задели? От кошачьей горы до разъезда далековато будет, трудно промахнуться.

##ЦГ — Ночь

Касуми: Бомбили ночью. Говорят, что это произошло зимой или ранней весной. Это летом американские бомбардировщики уже не боялись и могли прилетать днём. А тогда ещё нет.

##ЦГ — На ЦГ «Ночь» налетают бомбардировщики

Касуми: Конечно же, ночью надо что-то видеть. Бомбардировщики ориентировались на уличное освещение. А разъезд тогда был самой освещённой частью города, не промахнёшься. И не промахнулись бы. Но свет во всём городе пропал. Кошка отключила.

Кендзи: Кошка? Как кошка?!

##ЦГ — Электрическая подстанция

Касуми: Ага кошка. Именно та кошка, что жила в храме на горе. Дело в том, что на этой же горе, рядом с храмом, находилась подстанция, подающая электричество в город. И на железнодорожный разъезд тоже.

##ЦГ — Кошка на трансформаторе

Касуми: А кошка забралась куда-то. Может на шины прыгнула, или на разъединители. Но скорее всего на трансформатор залезла. Весна на улице, или даже зима, ночь, холодно. Погреться решила, наверное, и устроила короткое замыкание.

Касуми: Свет во всём городе естественно погас, и бомбардировщики улетели. Не стали бомбить вслепую. Только один самолёт скинул бомбы на кошачью гору. На подстанции был пожар, и он видимо решил — что это ориентир, или по другой причине. Говорят что при бомбёжке, всех монахов на горе убило. А от кошки — только лапки остались.

Кендзи: Да уж!

История Касуми показалась мне намного правдивее чем та, которую знал я.

Уже совсем стемнело, когда я и Хоши оказались у подножия Кошачьей горы, перед воротами храма. По мне так это было самое настоящее богохульство — посетить храм, с полным пакетом противозачаточных и презервативов. Хоши похоже, вид святого места никак не смущал, она подняла вверх указательный палец.

#Переделать. Хоши хочет дать Кендзи жвачку но случайно даёт Кендзи блистер с таблетками (Аминазин). Кендзи успевает прочитать название (Хотя и не знает что это за таблетки). Хоши исправляется, забирает таблетки и отдаёт Кендзи жвачку.

Хоши: Сс... стоять!

Я на всякий случай вытянул руки вперёд, чтобы удержать Хоши если вдруг она упадёт. Её изрядно покачивало, пока она шарилась по карманам в поисках чего-то. Хоши достала из кармана блистер с таблетками, выпила пару штук и запила их алкоголем.

Хоши: По инструкции сказано так... принимать ещё и непосредственно...

Хоши замолчала, и вновь обеими руками зарылась в карманы платья.

Кендзи: Сколько ты уже выпила? Ты хоть считаешь?

Хоши в ответ пробурчала что-то бессвязное, и продолжила сосредоточено рыться в карманах. Через некоторое время в руках у неё возникла ещё какая-то блестяшка.

Кендзи: Может хватит? Эй? Их вообще, можно смешивать с алкоголем?

Хоши: Да не бурчи ты! Достал!

Хоши отправила в рот ещё пару таблеток, достала ещё парочку и протянула мне.

Хоши: На! Ешь!

Кендзи: А? Мне то зачем? Я же сказал что мне ничего не нужно.

Хоши: Жри дурак! Это же жвачка!

В кулаке Хоши и в самом деле оказались не таблетки а подушечки жевательной резинки.

Хоши: Надеюсь спрашивать не будешь, зачем?

Я спрашивать не стал. Запихнул в рот мятные подушечки и принялся их жевать. Жвачка была не совсем мятная, а с нотками спирта. Также спиртом несло и от самой от Хоши. Которая всё чаще прикладывалась к банке с энергетиком.

Кендзи: Может хватит пить? Слушай а если кто-то будет там, наверху? В храме? Вдруг спросит кто купил тебе алкоголь?

Хоши: Ты гад! Ты купил!

Как обычно, Хоши закричала это громко, на всю округу. Даже светлячки на мгновение замолкли. Я тоже, на некоторое время, умолк.

Хоши: Давай считать ступени!

Хоши весело заскакала на первой ступени к храму, при этом качаясь из стороны в сторону как тростинка на ветру. Я невольно протянул к ней руки, чтобы удержать если что.

Кендзи: Зачем?

Хоши: Это спор! Каждый скажет число, а мы сейчас посчитаем! И кто будет ближе — тот выиграл.

Кендзи: Может ты их уже когда-то посчитала? Откуда я знаю?

Хоши: М-может!

Хоши весело улыбнулась, ещё отхлебнула из банки.

Хоши: Тогда давай загадаем то, что не знаешь ни ты ни я! Но скоро узнаем! Давай?

Кендзи: Это что же такое?

Хоши: Например... сколько раз ты сегодня сможешь!

Кендзи: А?

Хоши: Сколько мне палок кинешь! Мм?

Кендзи: Давай... давай хоть территорию храма покинем, прежде чем такие разговоры говорить?

Хоши: Пфф... Вечно у тебя с этим проблемы! Смотри! Десять ступеней осталось! Считай!

Хоши как коза запрыгала вверх по ступеням, громко выкрикивая на ходу.

Хоши: Десять! Девять! Восемь...

Я заскакал по ступеням вслед за ней, подстраховывая.

Хоши: Три! Два! Один! Ключ на старт!

Последнюю фразу Хоши выкрикнула, стоя на последней ступени. Засунула пальцы в рот, вытащила жвачку и выкинула её в траву. Выпила последние капли энергетика, потрясла пустую банку и потребовала.

Хоши: Выплёвывай! Жвачку выплёвывай!

Кендзи: Зачем?

Хоши: Выплёвывай немедленно!

Я послушно выплюнул жвачку.

Хоши: Теперь целуй!

Кендзи: Ха? Прямо сейчас? Прямо здесь?

Хоши: Да! Сейчас!

Кендзи: Э...

Я приблизился к Хоши. Она закрыла глаза, чуть запрокинула голову. Прошептала.

Хоши: Обними... обними за плечи. И целуй...

Я судорожно сглотнул. Вытер руки о джинсы, осторожно положил их на плечи Хоши. Она, в свою очередь обвила своими руками мою спину и потянула на себя так, что я покачнулся и чуть не упал. Хоши повисла на мне, и вдруг сама ринулась ко мне на встречу и прижалась своими губами к моим.

На минуту мы замерли. Щека горела от горячего дыхания Хоши. Ужасно воняло смесью алкогольного перегара и мятной жвачки. Нос ныл, упёршись в щеку Хоши. Но конечно, всё это не доставляло мне неудобств. Всё это нравилось мне. Нравилось держать Хоши на весу, за худенькие предплечья, ощущая как колотится её сердце. Чувствовать её сбивчивое дыхание и жар её мокрых губ.

А потом Хоши вцепилась в меня мёртвой хваткой. Повернула голову и принялась буквально кусать мои губы. Она творила что-то невероятное. Лизала мой язык своим языком, впивалась то в нижнюю губу то в верхнюю. Гладила руками мою спину и затылок. То тянула меня на себя, то наоборот, сама шла навстречу. От такого, мой член упёрся в штаны так, что я согнулся в три погибели, чтобы Хоши этого не заметила. Рот заполнил карамельный вкус энергетика, вкус жжёного сахара и мяты.

А потом и ещё чего то. Вскоре вкус поцелуя Хоши стал слегка солоноватым, а потом ужасно солёным и даже горьким. Руки её слабели, плечи вздрагивали, губы её уже не так активно целовали мои. И когда, наконец, она отстранилась от меня — я увидел её залитое слезами лицо.

Хоши: Я... я...

Я отпустил руки с её плеч. Выпрямился.

Хоши: Я люблю...

Неужели это будет моё первое признание в любви? Неужели? Почему-то вдруг вспомнился надувной матрац. Надпись на нём - «Я люблю Кендзи!».

Хоши: Я люблю... её!

Её? Почему «её»? Какую ещё её?

Хоши вдруг закричала что есть мочи. Словно отвечала на мой незаданный вопрос.

Хоши: Её! Касуми! Я люблю её!

Я с недоумением стоял перед Хоши. Она молчала. Вытирала слезы руками, взъерошивала волосы на голове, злобно скалилась и сбивчиво дышала. Иногда смотрела на меня, иногда отворачивалась. Я ждал.

Хоши: Козёл... козёл отпущения... ты слышал про такого?

Кендзи: Что?

Хоши: Ты знаешь кто такой козёл отпущения? А, Кендзи?

Кендзи: Ну... да.

Не знаю почему вдруг Хоши заговорила о каких-то козлах. Наверное меня решила назвать козлом, так я себя сейчас и ощущал.

Хоши: А ты видишь его?

Кендзи: Кого?

Хоши: Козла! Козла видишь?

Кендзи: Не вижу.

Хоши: Не видишь, а он есть! Это я! Хоши Бэлл. Я козёл отпущения!

Всегда им была. С детства. С рождения. Каждый день я ловила косые взгляды окружающих. Все шептались за моей спиной но прямо сказать не могли, что со мной не так. И я столько лет жила в неведении, под присмотром лживых взрослых которые не решались сказать вслух всё как есть.

Но когда я попала в школу, я поняла всё. Мне всё рассказали. Мне наконец рассказали в чём я провинилась, почему я не такая как все. И показали моё место, не только словом но и делом. Каждый день я выгребала мусор из своего портфеля, из под своей парты. Каждый день в мусор превращались мои учебники и тетради. Мою одежду выкидывали из ящика для сменки и нещадно топтали. Вернувшись домой, я стояла перед зеркалом и трясущимися руками состригала волосы с комками жвачки. Утром в школе, я отмывала свою парту от оскорбительных надписей.

Каждый день. Каждый день мне напоминали — кто я. Я — мусор, и моё место на свалке. Это я поняла за годы школьных издевательств. Возможно они чувствовали, что я не просто отличаюсь от них внешне. Что я также сломана внутри.

Я не знала как это прекратить. Я пыталась найти ритуал, который поможет мне. Я скупала дарумы в магазине сувенирова и загадывала желания — но тщетно. Я складывала журавликов — но и журавлики не помогли. Я потратила уйму денег, наполняя жертвенные ящики в храмах — но издеательства продолжались.

Самое ужасное — что даже учителя поддерживали травителей. Когда я стояла у доски, они потешались надо мною. Спрашивали — зачем я испачкала свои волосы жвачкой? Почему рву свои тетради? Откуда на моей форме следы ботинок? Почему моя сумка лежит в мусорном ведре? И как я должна была отвечать на эту наглость? Чёрт с ними со сверстниками, их можно простить, у них мозги ещё не выросли, но взрослые как могли опуститься до такого? Кому я должна была доверять?

А потом, в средней школе, появились чёртовы кружки. Обязательные кружки. Я убегала, скрывалась, пряталась дома. Зачем мне эти добавочные часы издевательств? Столько времени каждый день меня смешивали с грязью, и им было мало. Меня выставляли на каждом собрании, позорили, требовали чтобы я выбрала наконец кружок для себя. Пугали меня моим туманным будущим, будто бы не знали что я так уже ничего не жду. Но как я могла выбрать? Везде, были травители. Везде. Так я думала но оказалась не права.

Кружок радиолюбителей, вот куда в итоге я влилась. Единственное место где надо мною не издевались. Ребята что там обитали, были такими задротами, что наверняка сами каждый день сталкивались с травлей. Они, наверное, знали через что я прохожу каждый день. А может быть им просто было наплевать на всё что творилось в школе. Не знаю. Главное для меня — они меня не трогали. Я была равной среди них, и этот клуб — единственное что можно назвать нормальной школьной жизнью для меня.

Так прошёл первый год средней школы. Каждое утро я шла в школу как на войну. Была грушей для битья и полотенцем для вытирания рук. Во время перемен — пряталась в кружке радиолюбителей. И до вечера сидела там. Я даже привыкла к такой жизни. Приспособилась. И сильно удивилась, когда всё вдруг поменялось. Когда про меня все забыли. Когда к нам пришла Касуми.

Я даже и не поняла сначала что случилось. Я и внимания не обратила на эту новенькую. Куда там! Дожить бы до конца уроков! И только на следующий день, я с удивлением обнаружила в мусорном ведре сумку. Но это была не моя сумка. Не мои сменные вещи мальчишки вытащили из шкафчика и разбросали по коридору. Не мою парту изрисовали. Теперь козлом отпущения стала Касуми.

Не знаю почему это произошло. Наверное потому что она была бедна. Или была слишком тихой. А скорее — сломанной после смерти родителей. Ослабленной. И все почуяли свою слабость. Даже я, украдкой смотря как издеваются над новенькой — поняла что с Касуми что-то не так. Она упорно оставляла свои вещи в классе без присмотра. Упорно молчала когда её обзывали. Как ни в чём не бывало садилась на вымазанный мелом стул. Даже не реагировала на летящую в неё жвачку. Только с утра, были видны грубые лесенки на её причёске.

Мне было жаль её. Но

Скоро осень Скоро пойдут дожди. А я так люблю жаркую погоду, не знаю почему. Такая тёплай погода стояла в эти дни... Зачем ты вообще подошёл к ней? В такой прекрасный солнечный день, вдруг так захотелось трахнуть малолетнюю школьницу? Почему, зачем? Неужели за тридцать лет анонизма, у тебя причиндалы ещё не отсохли?

Я не хотел никого трахнуть! Я уже давно перестал думать об этом. О том, чтобы трахнуть ого-то. Мне просто нужен хоть кто-то. Хоть кто-то...

Зачем тебе кто-то? К концу жизни мы все столкнёмся с одиночеством. Лучше подготовиться к этому пораньше. Ты готов Кендзи? Это и есть взрослая жизнь. Усвоить то, что ты сдохнешь один, совсем один. Не готов — твой косяк, готовься получить по морде от реальности. Ты понял? Всё. Дальше сам. Отстань от меня. Отстань от Касуми. Ты нужен ей так же как и мне.